

сывал уже имевшиеся болгарские переводы.⁴⁵ По-видимому, именно этим и объясняется обвинение Нилом Курлятевым Киприана в том, что он будто бы очень плохо знал русский и греческий языки. «А Киприан митрополит по-гречески гораздо не разумел и нашего языка довольно не знал же», — писал Нил Курлятев в предисловии к переводу Псалтири, сделанному с греческого языка в 1552 г. Максимом Греком. Курлятев имел в виду церковно-служебные тексты, считавшиеся переведенными на русский язык Киприаном и скорее всего киприановскую Псалтирь, которая является отнюдь не его переводом с греческого на русский, а, как это доказал И. Иванов, списком с Псалтири болгарского извода царя Ивана Александра 1337 г. Разумеется, Киприан хорошо знал греческий язык (напомним, что он был синкелом при константинопольском патриархе и немало времени в общей сложности прожил в Константинополе) и, как мы убедимся далее, хорошо владел русским языком,⁴⁶ но специально переводами с греческого языка на русский не занимался.

Весьма значительную роль сыграл Киприан в истории русского летописания. Он был инициатором московского летописного свода 1409 г. Составляться этот свод начал при митрополите Киприане, но закончен был уже после его смерти. Д. С. Лихачев так характеризует это мероприятие Киприана: «Киприан соединил в своих руках управление русской церковью во всех русских областях, в том числе и в тех, которые находились в составе Литвы. Поэтому в выполненном по его инициативе своде он стремился воплотить беспристрастное отношение к борьбе русских княжеств между собой и с Литвой. Для составления своего свода Киприан собрал с различных концов Руси местные летописи, действуя для этого через подчиненные ему церковные организации. К своду были привлечены новгородская летопись, рязанская, смоленская, тверская, нижегородская и предшествующая московская летопись — Летописец великий русский. Кроме того, в свод Киприана впервые были включены известия по истории Литвы, поскольку и в ней находились русские земли, подчиненные в церковном отношении Киприану. Все эти местные летописи подверглись в своде Киприана лишь незначительной обработке. Составители свода сохранили обвинения новгородской летописи против тверичей, предшествующей московской летописи против новгородцев и суздальцев и т. д. Московская летопись намеренно сталкивает областные интересы, чтобы тем удобнее восхвалить политику московских князей — потомков Ивана Калиты».⁴⁷

Конечно, свод Киприана составлялся и писался не им самим, но, вероятно, какое-то редакторское вмешательство с его стороны, общее руководство этой работой на ее начальном этапе имело место. Возможно непосредственное влияние Киприана сказалось на тех статьях летописи, где речь шла о нем самом.

В ряде летописей под 1376 г. читается статья о поставлении Киприана в митрополиты, при этом рассказывается о том, что он послал сообщение о своем поставлении в Новгород, но получил ответ, что новгородцы при-

⁴⁵ Иванов, стр. 37—67.

⁴⁶ См.: Амфилохий. Справедлив ли упрек монаха Нила Курлятевых в том, что митрополит Киприан по-гречески гораздо не разумел и нашего языка довольно не знал же при исправлении Псалтири? — Труды IV Археологического съезда в России, т. II. Казань, 1891, Отд. 6, стр. 1—6.

⁴⁷ Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947, стр. 296—297. Наиболее подробно вопрос о Киприане и своде 1409 г. был впервые рассмотрен М. Д. Приселковым. (История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 128—140).